

На стадо вышли уже ближе к вечеру — вернее, на их следы. Они уже были изрядно припорошены снегом, но нам хватит. К тому же преследовать стадо куда легче, чем одиночку — несколько десятков взрослых талбуков оставляют много следов.

— Жаль, сейчас не лето. Сделали бы передвижной куст, как у рудника, и подкрались к стаду! — сказала Кайнати.

— Весело было, — добавила Бьюкигра.

— Взяли бы с собой шкуру копытня — сошла бы за сугроб. Хотя, лучше их в сумерках подкараулить, — продолжаю тему маскировки.

— Может и не сработать, — отзывается Бьюкигра. — Нет травы и листьев, и движение далеко видно.

— Мы и тогда не знали, получится или нет, — не соглашается с ней Кайнати.

Дувейли с интересом слушает наш разговор, но не вмешивается. Я же обдумываю, не бросить ли пока волокушу, взяв стадо нагоном? Пожалуй, пока рано. Мрак негромко рыкнул, привлекая внимание, и остальные заметили показавшееся на краю зрения стадо. Пасутся.

— Предлагаю не ждать вечера, а загнать зверя. Потом к волокуше вернёмся.

— А если на таран пойдут? — задала резонный вопрос Дувейли.

— В копыя встретим. Все вместе. Предлагаю немного назад отойти, чтобы стадо не нервировать, и попробовать.

— Зачем? Я умею обращаться с копьём!

— Затем, что поодиночке и с копьём стоптать могут. Нужно всем вместе собираться, плотной группой. Копьё в землю упирать, чтобы напор талбучьей туши выдержало. Оставляем волокушу, луки в руки и вперёд!

— А Мрак? Ему тоже копьё выдашь?

— А Мрак от стада в сторону отбежит, как делают все волки, — не поддержал я шутки Дувейли.

Бежали линией, в половину роста друг от друга, держа наготове луки. По команде сбивались вместе, я — приседал в первом ряду, Кайнати и Бьюкигра — за мной, размещая копыя слева и справа от меня, а Дувейли оставалась сзади, готовая продолжить стрельбу из лука, ослабляя набегающего зверя. Повторив так пять раз, решили, что достаточно.

Стадо талбуков не успело за это время далеко откочевать — животные кормились, разгребая снег. Заметив наше приближение, всполошились, сбиваясь плотнее. Вожак подал голос, и они побежали. Жаль, было бы куда лучше, если бы они напали. Но талбуки осторожны — таким относительно небольшим стадом редко атакуют и всегда сбегают, если есть возможность. Бежим следом, нам это удаётся немного легче, ведь ноги ступают по утопанному снегу, а им приходится пробивать целину.

Через пару часов бега стадо начало уставать, и расстояние между нами постепенно уменьшалось. Это радовало, но попасть на бегу будет сложно. Нужно ещё подождать, чтобы сократить дистанцию и попасть наверняка. Ещё пятнадцать минут марафонского забега, и мы увидели примечательную деталь ландшафта. Впереди намечался крутой подъём, холмы и редколесье, а потому пора воспользоваться предоставленным шансом.

— Поднажмём! — кричу я, не боясь вспугнуть талбуков, и ускоряюсь.

Немного рискованно — не догоним сейчас — не сможем поддерживать погоню, сбив дыхание. Но забираться на холмы, «одетые» шапками кустарника, они вряд ли будут, а ложбины меж них всё равно создадут затор. Так и произошло — в хвосте находились самые уставшие и молодые, стадо скучилось в теснине, а мы успели достаточно сократить расстояние. Теперь и стрелять удобней — все животные как на ладони, да и промазать — мудрено. Запела тетива, накапливая силу для смертельного удара, и, хлопнув, отправила стрелу вперёд, в круп ближайшему талбуку. Орчанки добавили, а я, не останавливаясь, стреляю ещё и ещё раз.

Рёв раненых животных перекрыл глухой перестук копыт по заснеженной земле, но стадо не останавливалось, оставляя нам две туши. Четыре лука с такого расстояния не оставили им шансов на спасение, подняться они уже не могли. Убираем луки и идём разбираться с добычей. Мрак, вцепившись в глотку молодому талбуку, быстро с ним расправился, другого дали добить Дувейли.

— Считаем стрелы. Вдруг подранок ускакал, — говорю девушкам и подхожу к добыче.

Славно мы сегодня побегали, теперь предстоит разделить их и вернуться к волокуше. Мрак успел отгрызть голову и, оттащив в сторону, объедал с неё мясо.

— Здесь всё. Да и капель крови нету, — доложила Кайнати.

Заночевать решили возле холмов — я с Мраком и Кайнати сбегали за волокушами, а Дувейли с Бьюкигрой возились с добычей и готовились к ночлегу. Затемно всё равно до клана не доедем, а со всеми хлопотами прибудем только к утру, если не к обеду. Вернувшись с волокушами, увидели длинный костёр, а оставленные орчанки продолжали разделку.

— Кто первым дежурит? — спросила Дувейли.

Судя по времени, вахты у нас будет всего две, а значит, всем не достанется.

— Первым буду я, — отвечаю орчанке.

— Я второй, — добавляет Бьюкигра.

Решив, помогаем разделять туши, пока не замёрзли. Сильных холодов пока нет, но и такого хватит, чтобы мясо затвердело. Да, это не копытень, но, видно, его время ещё не пришло. Поужинав и закончив дела, отгребли догорающие угли в сторону, застелили лапником, приготовив место для сна. Можно было обойтись и просто толстым слоем веток, но зачем терпеть лишения там, где этого можно избежать? Пожелав девушкам спокойной ночи, отправился на вершину холма караулить их сон. Не успев ни как следует устроиться, ни

разобрать дневные дела, услышал приближение Дувейли.

— Добрый вечер, красавица. Чего не спишь, не набегалась за день?

— Не смешно.

— А я и не смеюсь. Поделись, что тебя гложет.

— Я хотела с тобой серьёзно поговорить.

— Давай. Только сместись вправо на два шага, чтобы обзор не загораживать. Да и сама мне за спину поглядывай. Мрак — чуткий часовой, но лучше встречать волков на дальних подступах.

Кивнув, Дувейли перешла, поглядывая то на меня, то дальше. В наступившей темноте почти не было видно выражения её лица, но напряжение девушки я чувствовал отчётливо.

— Мы успеем до весны добыть копытня?

— Загадывать не буду, но должны.

— Пообещай мне, что если я скажу перенести охоту, ты подчинишься.

Опасения Дувейли не были напрасными — зимой на копытней не охотились не потому, что обычай запрещал. Этому препятствовал глубокий снег. Замедляя орков, он не мог остановить многотонную тушу, что просто игнорировала даже заносы по грудь и успевала стаптывать потерявших прыть врагов.

— Мне есть чем встретить копытня. Честно говоря, я даже рад, что мы не нашли его.

— Так нравится мой статус гостя?

— Нет, есть возможность потренироваться и лучше подготовиться.

— Я же предлагала тебе отменить охоту. Ещё не поздно это сделать.

— Поздно. Я обещал. А обещания нужно выполнять, чтобы не прослыть пустословом.

— Какой же ты упрямый!

— Я знаю предел своих сил, Дувейли. И тебе не придётся поступаться честью.

— Звучит почти как признание в любви.

— Мы ещё плохо знаем друг друга, чтобы бросаться такими словами.

— А моему отцу ты такого говорить не стал, — укорила орчанка.

— Предпочитаю дела словам. Будь я против нашей помолвки, сказал бы об этом Гултадору. Но вместо этого моя семья расширила шатёр для пополнения.

— А может, ты просто хотел продолжать ездить к дренеям и боялся, что вождь запретит?

— Вождь — мудрый орк. Он не станет делать глупостей, ослабляя клан.

— Ты слишком переоцениваешь себя. В одиночку орк ничего не может.

— А я и не один. У меня есть Бьюкигра, Кайнати, сестра. Остальной клан тоже не прочь поучаствовать в моих задумках. Если ты помнишь, уголь для меди пережигал весь клан, травяной шатёр сделали девушки и дети. И, надеюсь, будешь ты. Мне нравится твоё упорство — это важное качество, и мы найдём, куда его приложить. И ты красива. Как я уже говорил, у тебя хороший задел, а со мной ты разовьёшься ещё лучше.

— Наконец-то ты сказал мне хоть что-то приятное. А то всё только «я, я, я и моя семья».

— А разве ты сейчас не моя семья?

— А как же условие? Не хочешь меня прогнать после охоты?

Аргументы на неё, похоже, не действуют, а потому, шагнув вперёд, сгребая её в охапку. Не ожидавшая такого Дувейли не успела отпрянуть, а я, обняв её покрепче, стал целовать, уменьшая всё менее яростный с каждой секундой отпор.

Вернулись в клан мы хоть и с добычей, но не с той, на которую рассчитывали. Мои заготовки негодились, но это пока. Мрак вразвалочку трусил вперёд, умяв чуть не четверть талбука. Отъелся на свежатинке, и теперь может недели две не есть, при этом не теряя сил. Конечно, морить голодом мы его не будем, но дня четыре он теперь точно ничего не получит. Опять пошёл снег — в свете предстоящей охоты это не очень хорошо. Впрочем, скоро наш клан вновь будет кочевать — поздней осенью, зимой и ранней весной много еды не найдёшь, поэтому приходится чаще переходить с места на место в поисках дичи.

— Только приехали, а опять спать пора! — произнесла Дувейли.

Да, добрались мы до дома только к вечеру. Но у нас нет чётко выверенных планов — делаем дела по мере поступления. После ночного разговора она повеселела, и напряжение, что было между нами, ушло. Растопив очаг (я до кучи призвал стихию огня — и ему хорошо, и нам теплее), мы только принялись готовить колбасу, как пришла нежданная гостья.

— Здравствуй, Кивиша! — поздоровалась Кайнати.

— Приветствую всех, — отвечала та, прикрывая полог. — А у вас тепло!

— На улице тоже не холодно, — отозвалась Бьюкигра.

— Пока снег идёт — холодов не бывает, — добавила Дувейли.

— У меня отличная новость — Батлитри на днях выходит замуж!

— За кого? — наострили ушки орчанки.

— Градтар пригласил её на совместную охоту, и они принесли крупного кабана!

— Но у них же нет шатра?

— Они решили не копить шкуры, а занять у знакомых. Вы участвуете?

— Почему нет? Аргнак, сколько шкур дадим, одну или две?

— Можно две. Нам пока шатёр обновлять не надо, а к тому времени — отдадут.

Девушки принялись обсуждать предстоящий праздник, перемывая косточки молодожёнам. В принципе, довольно частая ситуация — не все могут быстро накопить шкур на шатёр, а потому просто занимают. Так и молодой паре хорошо — могут сразу начинать жить, и клану, ведь при наличии жилья быстрее появляются дети. А дети — это будущее. Устойчивая и самоподдерживающаяся система, просуществовавшая много поколений и доказавшая свою эффективность.

Два дня спустя, шатёр Аргнака.

Сегодня рядовой для клана день был особенным для меня. Я, наконец, закончил обрабатывать детали для посоха и нашёл основу — достаточно ровный и длинный побег олембы. Первоначальная мысль обстругать древко или иное подходящее деревце не нашла поддержку в душе, к тому же поверхностные волокна — самые прочные, и срезав их, я уменьшу надёжность посоха. Понятно, что драться я им не намерен, но в жизни всякое случается. Любой шаман должен уметь дать «бубном» в «бубен».

А ещё мне помогала семья — полировали выпиленные мною детали. Сейчас в шатре никого нет, орчанки, проникнувшись сакральностью момента, ушли в гости. Я им доверяю, но некоторые вещи требуют тишины и одиночества.

Расстелив кусок шкуры мехом вниз, укладываю сверху плашмя топор. Он послужит мне наковальней для измельчения камней из Горы Духов. Первый осколок занял своё место, беру старый топор и, прижав обухом, давлю на камень. Тихий скрип, раздавленные кусочки, порошок — измельчаю круговыми движениями дальше, не останавливаясь. Аккуратно стряхнуть на подложенную шкуру, и следующий кусок. Нехитрое занятие, перетираю камни не в пыль, но до состояния песка. Пропущенные или показавшиеся мне слишком крупными обломки выбираю из готового, перетирая вновь и вновь, пока не удовлетворюсь результатом.

Готово. Ссыпав измельчённый камень в деревянную плошку, беру нож и надрезаю ребро ладони. Тягучие капли неохотно покидают руку, но я расширяю разрез, сжимая и разжимая кулак, и смешиваю с порошком из камня. Постепенно смесь приобрела сметаноподобную консистенцию. Перемешав её ещё раз, беру основу для посоха.

Нанизываю на него первое кольцо — самое тугое, что будет подпирать снизу все остальные. Не дойдя до конца, останавливается. Зачерпнув немного смеси, наношу на посох и надеваю следующее. Пока оно скользит вниз, размазывает избыток смеси по древку и плотно прилегает к нижнему кольцу. Клея я не использую — кровь, застыв, схватится не хуже. Правда, такое соединение будет хрупким, но я знаю, что делаю. Полчаса неспешной работы (орки привыкли всё делать основательно, чтобы вещь служила долго и не требовала частых ремонтов), и вот передо мной наборный посох. Он не завершён, ещё нет навершия, но его я приделаю позже. Как сердце подскажет.

Оглядываю получившийся посох — нижняя четверть свободна от нанизанных колец, дальше идут вперемешку костяные и деревянные кольца. Чем-то он напоминает рукоятку ножа с

Земли, что был у меня когда-то. Верхняя четверть тоже свободна, буду ли дорабатывать посох или нет — пока не знаю.

Сажусь поудобней, беру посох двумя руками и напытваю своей силой. Он отзывается, кровь в его основе хорошо проводит мою ману и как будто липнет к моей ауре. Концентрируюсь на нужном мне результате, чтобы посох стал прочней, а его части лучше скрепились между собой. Светло-синее сияние охватывает мои руки и окутывает посох, я чувствую, как смесь крови и камней начинает проникать в основу и кольца, делая его структуру более однородной. Магическая диффузия. Уже готово, но я не спешу подниматься, продолжая насыщать посох своей силой.

Воздев его над головой, выплёскиваю энергию в очаг, призывая огонёк. Здравствуй, старый знакомый!

Да, с ним я чувствую стихию огня ещё лучше, посох казался продолжением моей руки. Всё-таки не зря я потратил на него столько времени. Несмотря на радость от удачного завершения работы, усталость никуда не делась. Пожалуй, сейчас съем кусочек сердца рыбы-фонаря. Звездолит может храниться долго, а рыба, пусть и магическая, неизвестно когда испортится. А потому нет смысла её беречь. Хмм, по консистенции как резина, а вкус чем-то напоминает грибы. Но слабость отступает. По скорости восполнения резерва будет, пожалуй, лучше звездолита. Отпустив духа огня, выхожу наружу. Пора к учителю.

Учителя на месте не было, зато здесь находилась Реррия. Орчанка что-то строгала из деревяшки. Судя по форме, это могла быть ложка.

— Проходи, Аргнак! Хатгаута пока нет, но он скоро должен вернуться.

— Раз так, подожду.

— О, ты доделал посох? Красиво!

Подхожу и присаживаюсь к очагу под не умолкающий щебет девушки. Сегодня она особенно в ударе. И даже мои хмыки и неопределённые междометия не останавливали поток её слов. Похоже, ей нужен был слушатель, а не собеседник. Спас мои уши вернувшийся Хатгаут.

— Здравствуй, учитель.

— Привет, Аргнак. Вижу, теперь ты готов к весеннему празднику?

— Возможно. С ним легче призвать стихию, но я не думаю, что постиг всю мудрость.

— Хорошо, что ты понимаешь это. Но не страшно, до весеннего праздника ещё будет время поучаствовать в общих ритуалах. Реррия тебя накормила?

— Я сыт, наставник.

— Хорошо. Тогда пойдём.

То же время, Хатгаут.

Скоро Аргнак выучит всё, что нужно знать молодому шаману. Он уже участвовал в совместных ритуалах, но не понимая толком, что делает. Не чувствуя. Сегодня Хатгаут задержался, врачуя подранного волком охотника — в его группе не было шаманов, но несмотря на тяжёлые раны, того успели вовремя доставить в стойбище. Мысленно хмыкнув, Хатгаут подумал, что его задержка едва не стоила рассудка ученику. Реррия была порой весьма шумной и назойливой. А может, и нет — вцепившись в посох, Аргнак до сих пор улыбается. Предавшись воспоминаниям, он вспомнил, как сам был счастлив, изготовив в своё время необходимый атрибут.

— Повторяй за мной, — сказал Хатгаут, поднимая посох над головой. — Попробуй почувствовать, что происходит.

Поднимаю руку следом, наблюдая за тем, что он будет делать. Подхожу на шаг ближе — магическая чувствительность ауры будет не лишней. Ага, вот в чём преимущество посоха — можно в нём накопить заряд маны, чем сейчас и занимался Хатгаут. Теперь понятно, почему я, даже научившись чувствовать стихию воздуха, не мог дозваться до неё — не успевал достаточно напитать воздух своей силой. Очень уж это переменчивая стихия. Чтобы призвать духа земли, сила пропитывает землю, медленно, но верно. Огонёк — дрова, или тоже камень, землю, а лучше — старое кострище. С водой, молнией и жизнью я ещё не занимался, а воздух постараюсь освоить сейчас. Машинально повторял за учителем, ощущая, как маны становится всё больше, а потом она исчезает. Нет, не исчезает, переходит за грань! Теперь я это понимаю. Дрнейские многомеры и теория пространства, помноженные на ощущение маны и понимание, что духи находятся в некоем своём пространстве, сделали своё дело. Теперь я знал и чувствовал не только как, но и куда направлять свою ману.

Несмотря на сложность призыва, стихия воздуха стоила того, чтобы её освоить. В её ведении была и разведка (можно было также передать сообщение, или адресно, или усиливая голос), и управление погодой. А если последнее объединить с призывом духа стихии молнии, то можно пригнать грозовую тучу и обрушить с неба на головы врагов настоящие, природные молнии!* Жаль, происходило это весьма медленно. Впрочем, были и уникальные шаманы, такие как Нер'Зул, кто мог призывать даже очень могущественных духов практически мгновенно. Потому сила шамана оценивалась не только в силе духов, что он способен призвать, но и во времени, которое ему на это требовалось.

— На сегодня достаточно, — произнёс Хатгаут, наблюдая за призванным мной духом воздуха.

Я устало кивнул — много сил сегодня потратил на создание посоха. И хотя потом восстановил ману сердцем рыбы-фонаря, но на занятии с учителем пришлось выложиться полностью. А ведь это с его поддержкой, можно сказать — он мне проторил тропу, а я шёл следом.

— Учитель, ты не против, если я обращусь к Девтазиру?

— Зачем?

— Из всех стихий он лучше ладит с воздухом. Хочу поучиться и у него.

— Каждый шаман торит собственную тропу, — произнёс Хатгаут, — но и поучиться у того, кто лучше, угодно предкам.

Закончив заниматься с Хатгаутом, решил не откладывая проверить Девтазира. Сегодня точно занятий не будет (мана ещё не восстановилась, а принимать стимуляторы я не спешу). Ещё не отошёл от состояния полутранса, а потому реагирую на приветствия встречных орков с задержкой. Поняв, почему это происходит, останавливаюсь, чтобы окончательно очистить разум. Я ждал от прохожих отклика, что приходит от духов — комплексное, смешанное и немного сюрреалистичное чувство, когда стихия делится с тобой своим мировосприятием. Хмыкнув, продолжаю путь. Скоро я буду на месте.

— Привет, Сундера, здравствуй, Чинкоса. Когда появится хозяин?

— Привет, Аргнак. Девтазир на охоте, вернётся через день или два. Что-то срочное?

— Нет, хотел обговорить с ним кое-какие дела.

— Зайдёшь ненадолго? У нас отличная копчёная рыба, — предложила Чинкоса.

Была она на пять лет старше меня и чем-то напоминала Реррию. Зайти, не зайти? Без Девтазира мне говорить особо не о чем, но уважить гостеприимство и чуть-чуть утолить любопытство его жён может быть полезным. Многие в мире решаются за счёт социальных связей, а если ни с кем не общаешься, налаживать их весьма сложно. Да и рыба. Копчёную рыбу я обожал.

— Хорошо, только ненадолго.

Пройдя внутрь, оглядываю незнакомый шатёр. Хотя, его архитектура и внутреннее убранство похожи на остальные, особенно на жильё Хатгаута. За исключением того, что здесь чувствуется женская рука — все вещи расставлены в особом порядке, и есть ощущение домашнего уюта. Неохотно оставив посох у порога, прохожу к очагу.

— Пива, к сожалению, нет, но есть отличная ягодная настойка, — произнесла Сундера, ставя рядом со мной деревянную тарелку.

Да, пива оркам не видать до середины зимы — пока в свою кладовку не заберусь. Впрочем, и тогда зерно лучше пустить на лепёшки.

— Хорошо, настойка тоже полезна.

— И чем? — заинтересовалась девушка.

— Она сохраняет пользу ягод, из которых ставится. Не всю, но лучше, чем без неё. Но и злоупотреблять ей не стоит — по сути своей это становится лекарством.

Наклонив голову вбок, орчанка внимательно слушает мои слова. Подцепив одну рыбку, начинает разделывать, закидывая в рот оторванные кусочки. К ней присоединилась и вторая жена Девтазира.

— Может, мы можем помочь? — спросила Сундера.

— Если что-то выменять, мы знаем, где, что и сколько лежит, — добавила Чинокса.

Детей у Девтазира было много, но почти все сейчас гуляли, за исключением полугодовалого орчёнка, что мирно сопел в углу.

— Меняться пока не требуется, — покачал я отрицательно головой. — Хотел несколько уроков у него взять.

— А разве Хатгаут тебя не учит?

— Учит. Но хотя Кром'Гор умеет стрелять из лука, учиться этому лучше у Толистана.

Постепенно и ненавязчиво орчанки переключили наш разговор на дрениев. Как это произошло, я и сам не заметил. Теперь я рассказывал об особенностях быта дрениев, их характере. Далеко не всё, но и этого было достаточно, чтобы меня внимательно и с интересом выслушали. Деликатно коснулись и темы моего с ними взаимоотношения. Подтвердил слухи, что у меня появилась наложница из синекожего народа. Впрочем, углубляться в эту тему не стал — семья — дело личное. Орчанки пообещали, что дадут знать, как муж вернётся. Сидеть дальше не было смысла, и я, откланявшись, пошёл по своим делам.

Два дня спустя.

Наступил по-своему знаменательный день — свадьба между Батлитри и Гратдаром. В своё время она мне оказывала знаки внимания, но мне было достаточно Бьюкигры с Кайнати. Хотя, может, что и с ней получилось бы. Гратдар не так давно перешагнул рубеж первой охоты, но, видимо, не захотел копить шкуры на личный шатёр. Впрочем, так поступает большинство — жизнь не стоит на месте, и только амбициозные орки или те, кто чувствует свою силу выбирают такой путь. Мои орчанки были в приподнятом настроении — свадьбы происходят не каждый день. По своей значимости это было не рядовое явление, и даже вечерние танцы, буде такие планировались, переносятся на потом. На свадьбу приглашали всех орков, это был всеобщий праздник, и мы тоже решили пойти, тем более никаких срочных дел у нас не было.

— Интересно, когда начнётся праздник? — поинтересовалась Бьюкигра, принеся воды в котле и поставив его на очаг.

— Скорее всего, ближе к обеду, — отозвалась Кайнати.

Дувейли пока молчит — свадьба — большая тема для неё. Впрочем, сама захотела копытня — теперь пускай ждёт. Чего бы взять с собой? Конечно, молодожёны наготовили на всех гостей, но приходиться на праздник с пустыми руками? Девушки, видимо, думали так же, а потому, кроме завтрака, принялись готовить впрок.

Несколько часов спустя, свадьба.

Народу много, и дело не только в празднике — стало меньше повседневных дел у детей и орчанок. Под снегом не пособираешь съедобные травы и корни, рыбалка в ледяной воде тоже удовольствие то ещё, а потому многие остаются в стойбище. Реррия сумела напроситься на готовку, воспользовавшись тем, что она моя пленница, а наша семья внесла в обустройство молодожёнов две талбучьих шкуры. И теперь вовсю помогала выставлять угощение. Видимо, сидеть в шатре Хатгаута не так весело.

Вокруг стоял праздничный шум и суета, свадьбу посетил и Гултадор с семьёй — вождь старался посещать все значимые события. Дувейли, откланявшись, пошла к отцу, а мы, поприветствовав его, остались на месте. Где-то здесь я видел рыбу — а, вот она. Жареная, не копчёная, но тоже хороша. Кайнати с Бьюкигрой уже насытились, а потому присоединились к прочим гостям, что-то весело обсуждая.

Расправляюсь уже с третьей рыбкой, когда ко мне подсаживается Лаурмака.

— Привет, Аргнак! Давно не виделись!

— Привет. Я, если ты заметила, у дрениев был.

— Помню. И так ко мне и не зашёл. Но у тебя и так много жён и наложниц.

Молчу, но это не мешает ей продолжать монолог, а меня это не раздражает.

— Я хотела отдариться за твой рецепт, как правильно делать настойки. Так действительно вкуснее.

— Нужды в этом нет. Чем полезнее будет пища у Разящих Топоров, тем меньше мне будет работы.

— Конечно, ты ведь уже шаман! А правду говорят о твоих взаимоотношениях с дрнейскими девушками?

— Если своего не добавляют — то правду.

— Хотелось бы услышать это из первых уст!

— Не собираюсь распространяться о делах своей семьи.

— Упаси духи! Какие дела? Просто скажи, они так же милы, как орчанки?

— У них своя прелесть. Но они очень на нас похожи.

— Подумать только!

Наш дальнейший разговор прервала официальная часть — все оторвались от еды и собрались вместе, чтобы поздравить молодожёнов. Я с жёнами тоже поздравил Гратдара, присовокупив к словам ещё и то, что теперь им нужно будет возвращать лишь одну шкуру. Кайнати с Бьюкигрой пожелали побольше орчат, а Дувейли — счастья.

До следующего кочевья охотиться нам не надо, вызывать стихии пока тоже не могу, а потому занялся дальнейшим разбором и систематизацией знаний. Хорошо иметь под рукой таблицу, где расписаны все ингредиенты и способы их правильного приготовления. Жёны вместе с Дувейли где-то ходили, а потому приступаю первым, раскладывая свои записи на половину шатра. К сожалению, не всё по одной болезни можно было поместить в одну таблицу, некоторые компоненты были не пересекающимися. Но лучше иметь две-три таблицы, чем гору свитков и книгу с записями. Тем более, сейчас у меня есть дренейская бумага, а значит, от пергаментов и стопок коры кер'габба можно будет избавиться. Выкидывать их я не буду, но можно будет отдать дренейкам — в их библиотеках они хорошо сохранятся.

Неделю спустя.

Как это иногда бывает, размеренный и привычный распланированный ритм незаметно съедает время. Минули несколько занятий с Девтазиром (что дали мне не очень много), закончился и переезд. Новое место, наконец, принесло удачу — охотники сказали, что видели следы четырёхлетнего копытня. И теперь мы выдвигаемся на охоту — снег уже достиг той опасной отметки, когда начинал существенно мешать ходить и бегать. Но слава духам, с неба добавка пока не сыпется. Первой следы обнаружила Кайнати, и судя по размерам, это наш зверь.

— Следы свежие, — сказала Бьюкигра.

— Они тут не одни, — добавила Кайнати. — Похоже, недалеко и кабанье стадо.

Да, свинки нам пока не нужны, так что нужно разминуться с ними. Главное — не спровоцировать их на нападение и не подранить секача, иначе он не отступит.

— Копытни не любят слякоть, а кабаны — наоборот, любят болотины, — произнесла Дувейли.

— Думаю, скоро их следы разойдутся.

— Вперёд, только осторожней, — выношу вердикт, и мы спешим дальше.

Дувейли оказалась права — копытень пошёл направо, а кабаньи следы вели дальше. Переглянувшись, с облегчением сворачиваем вслед за ним. Судя по следам и поведению Мрака, скоро мы его настигнем. Как назло, стали появляться кусты, местность из равнинной постепенно превращается в холмистую. Огр побори, да тут кругом снежные наносы! Хоть поляну расчищай! Фырчание и треск кустов мы услышали быстрее, чем заметили его. В отличие от лета, когда нет травостоя по колено, а то и по грудь орку, зимой копытни предпочитают жевать ветки кустов и деревьев. Впрочем, некоторые гурманы не брезгают и разрывать снег. Останавливаемся — прежде чем идти вперёд, нам надо подготовиться.

— Все помнят, что делать? — спрашиваю у девушек, скрывая мандраж.

— Не волнуйся, Аргнак, под копыта не полезем, — отзывается Бьюкигра.

— Мы же уже несколько раз тренировались, — добавила Кайнати.

— Одно дело — тренировка, другое — зверь, — говорю девушкам, чтобы не расслаблялись.

— Мрак уже тоже понял, что по плашкам бегать нельзя, — сказала Бьюкигра.

Да, было такое на одной из тренировок — мой волк поранил лапу, зато теперь понимает, чем опасны наши снасти на копытня. Девушки принялись утаптывать снег, чтобы расположить восемь плашек с острями. Класть их на не примятый снег будет неправильно — упор слабый. Сам пока приделываю шкуру к шесту — надеюсь, сработает как плащ тореадора. Дувейли, в свою очередь, крепит к другому шесту кожаную петлю — не даром же мы делали целый канат из талбучьих шкур.

— Всё готово, — дала знать Бьюкигра.

— Мы пошли, — киваю девушкам.

Идём вперёд, туда, где слышится довольное чавканье и треск веток. А вот и он, красавец. Копытень уже успел полинять и теперь красуется светло-серым густым мехом. Заметил нас, но нападать не спешит — авось двуногие пойдут своей дорогой и не станут отвлекать его от вкусного обеда. Но у нас другие планы. Здоровенный, хоть ему и надо ещё несколько лет, чтобы набрать полную статью и взрослые размеры, но и так туша впечатляла. А уж когда она несётся на тебя! Судя по поведению зверя, он скорее хотел отпугнуть нас, чем напасть, и если бы мы убежали, вряд ли он стал бы нас преследовать. Чуть сбавил скорость, видя, что мы не удираем, но тут же наддал, утробно ревя и мотая головой. До него было три орочьих роста, когда он, пригнув голову и выставив рог вперёд, прибавил прыти.

Напружинив ноги, готовлюсь бежать вперёд, копытень обладает сильной инерцией и не сможет быстро развернуться, если наши приготовления не помогут. Дувейли стоит чуть впереди, петля с шестом надевается копытню на морду, и орчанка бежит вперёд и левее. Я же целюсь ему шкурой по глазам, готовясь сбить его с толка. Пробежав ещё пару шагов, копытень наступает на волочащийся канат, затягивает петлю на морде и, споткнувшись, перекувыркивается на спину. Гронн! Не будь я готов сигать вперёд и в сторону, попал бы под катящуюся многотонную тушу! Увернулся я не до конца, задело меня краем, но этого было достаточно, чтобы откинуть в сторону.

Отфыркиваю попавший в лицо снег, поднимаюсь на ноги. Копытень не свернул шею, но падение его точно дезориентировало. Поднявшись на ноги, стал мотать головой, стараясь сбросить канат с морды. Поднимаю шест, шкура на нём удержалась, но верхняя четверть переломилась, побывав под зверем. Что же, пора переходить к следующему этапу. Подбежав, перетягиваю жердью его по морде и бегу в сторону основного отряда. Мрак тоже тут как тут, но под копыта не суётся. Чтобы больше не было сюрпризов, иду в отрыв — если он ещё раз наступит на канат, я точно не увернусь.

Ещё раз пришлось ждать, пока копытень поднимется, и хлестать его шестом по морде, чтобы не сбивался с пути, на второй раз канат не выдержал, порвавшись от сильного рывка. К счастью, скоро нас ждёт финишная прямая. Перемахиваю через плашки с вставленными наконечниками от дротиков и продолжаю бежать. Оглушительный рёв был такой силы, что, казалось, чуть не сбил с ног. До звона в ушах. Резко оборачиваюсь, замечая, что копытень меня больше не преследует. Бережёт переднюю левую лапу, не решаясь поставить её на снег. Напоролся на разложенных «ежей», теперь мы с ним справимся!

— Получилось! — кричит Дувейли, приближаясь к зверю сзади.

— Близо не подходите, задние ноги ему подрубайте! — команду орчанкам.

Впрочем, это лишнее, но я за них волнуюсь. Сейчас зверь потерял свою прыть, но всё ещё смертельно опасен. Бьюкигра, умница, стала убирать не сработавшие плашки — в сутолоке сами можем налететь на них. Мы не торопимся, кружа вокруг раненого зверя, выцеливая задние ноги. Это сейчас несложно — как только он опускает раненое копыто, впившиеся острия бередят рану, простреливая её нестерпимой болью. Орчанки, вооружившись копьями, целятся по пробоинам от моего топора — клевцу на обухе толстая кожа не преграда. Рев копытня, рык налетающего сбоку Мрака, что, вцепившись и рванув шкуру, тут же отбегал прочь, избегая грозного рога...

Снег окрасился красным, наконец, задняя нога у него подломилась — Кайнати умудрилась подрезать сухожилие. Весь боевой задор у зверя прошёл — лёжа на боку, он уже не сопротивлялся. Не продлевая мучений, бью в основание черепа, целясь между пластин. Содрогнувшись в последний раз, зверь затих.

— Добро пожаловать в семью, Дувейли! — говорю торжествующей девушке.

Примечание:

Природных стихий будет пять, как в «Naruto», так как в классической системе с четырьмя стихиями преимущество одной стихии над другой крайне неочевидно. Возможно, это неканон, но так удобней.

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340973>